

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫЩЕДРОСТЬ
ДУШИ

...СТОИТ перед кулаком Лобышем батрак Левон. От его ладной широкоплечей фигуры веет молодой нерастроченной силой. Левон пришел сюда, в эту хату, за своим счастьем, пришел отстоять любовь к Янине — дочери Лобыша. И хотя жаждущий наживы Лобыш убивает эту любовь, Левон остается непобежденным, непокорившимся. Трудная для актера сцена. Можно провести ее в повышенных тонах, в эмоциональных вспышках, — пойти по легкому шаблонному пути. Но артист находит иные краски. Он сдержан, говорит вполголоса, а в зале — тишина. Та тишина, когда зритель боится пропустить хотя бы одно слово

артиста, такая тишина, когда в зале нет ни одного равнодушного.

15 лет тому назад выпускник средней школы деревни Горбуны Миорского района Витебской области Павел Дубашинский приехал в Минск поступать в театральный институт.

Имена экзаменаторов (В. Владимирский, К. Санников, Б. Мордвинов) могли повергнуть в трепет любого абитуриента. Дубашинскому предложили этюд: сыграть цимбалиста на вечеринке. Взял он в руки воображаемый стакан вина, как говорят, «обыграл» этот стакан, выпил, утер губы и заиграл на воображаемых цимбалах. Закончил сценку и вместо похвалы услышал голос Владимирского:

— А стакан-то съел.

И так неподдельна, искренна была растерянность поступающего, что вся комиссия весело

расхохоталась. Павел сообразил, что забыл поставить воображаемый стакан на воображаемый стол.

Несмотря на этот казус, его приняли в институт.

Учился Дубашинский у известного педагога Б. А. Мордвина. Заканчивал институт в классе Л. И. Мозалевской. Почти весь курс стал ядром нового театра — Белорусского ТЮЗа. А первым главным режиссером его — Л. Мозалевская.

— Мне Любовь Ивановна дала все, — говорит Дубашинский. — Все, чтобы стать артистом. Она приучила трудиться, не щадя сил, уважительно относиться к любой, пусть самой маленькой роли, быть всегда вдумчивым и серьезным. Сцена не прощает легкомыслия.

Первый сезон — первые роли. И хотя не было еще опыта, настоящего мастерства, надо было играть, создавать ха-

рактеры, искать и находить хотя бы зачатки своего, присущего лишь ему — Дубашинскому.

Было трудно, были и неудачи, и горькое разочарование. Но рядом — любимый учитель, друзья, товарищи по выпуску. Первый сезон и роль Середы в спектакле «Как закалялась сталь», а параллельно роль иного плана — горбун Караколь в «Городе мастеров».

Дубашинскому повезло. Уже в начале своего творческого пути, кроме Л. И. Мозалевской, он встретился с такими вдумчивыми и самобытными режиссерами, как В. В. Потехин и В. Ф. Федоров. Они во многом обогатили творческую палитру молодого актера.

С каждым сезоном крепло дарование, росла культура исполнения. С каждым сезоном играть становилось труднее — верный признак подлинного

мастерства и таланта. Восьмой год идет в ТЮЗе «Цветок папоротника» И. Козела. Мне пришлось видеть П. Дубашинского в роли Левона в первых спектаклях и теперь, в феврале нынешнего года. С ростом мастерства актера образ Левона становился иным. Исчезли внешние, немного разухабистые повадки парня-балагура, взамен этого нашлись скупые, но более яркие краски в обрисовке образа. Теперь Левон — Дубашинский — борец за свободу родного народа, мужественный и стойкий комсомолец-подпольщик, его не сломили ни тюрьмы, ни гибель любимой девушки. А обаяние молодости, силы и душевной красоты в образе Левона осталось, не потерялось.

Немалый творческий багаж у артиста П. Дубашинского: учитель в «Аркадии Жигалкине», бригадир Ярцев в спектакле «По зову сердца», С. М. Буден-

ный в «Красных дьяволятах», Присыпкин в «Клопе», почтмейстер в «Резизоре», пират Генц в «Острове сокровищ», Костя Полетаев в «Твоем пути», Володя Езовитов в «Юных мстителях»... Около тридцати ролей сыграно актером за десять лет работы в Белорусском ТЮЗе.

Отдельно надо сказать об участии П. Дубашинского в телеспектаклях. Им впервые в белорусском театральном искусстве созданы образы славных сынов народа — Максима Богдановича, Валентина Тавлая.

С радостью прочел я на днях Указ Президиума Верховного Совета БССР о присвоении звания заслуженного артиста республики Павлу Филипповичу Дубашинскому.

Павел Дубашинский по возрасту только подходит к поре зрелости. Впереди еще много ролей, трудных и плодотворных поисков. Очень хочется, чтобы на этом пути актер всегда оставался душевно щедрым, чтобы его дарование становилось все глубже, мастерство совершеннее.

Юр. БОГУШЕВИЧ.